

Все были поражены, когда красавица заговорила. Мисс Ченг, пившая чай, уже собиралась похвалить дворецкого за очень чистый чай, как услышала это заявление. Госпожа Ченг в шоке проглотила весь чай и закашлялась. Ее бледное лицо покраснело. Су Ман злобно нахмурился и искренне выразил свое недовольство. Но Су Мэн не стал возражать и, подойдя к Красавице Су с распростертыми объятиями, поцеловал ее в щеку и улыбнулся. "Сколько лет, сколько зим. Ты скучаешь по мне?" Красавица обняла серьезное лицо Красавицы Су и серьезно спросила. Ее взгляд был убийственным, если она не получит ожидаемого ответа. "Не скучаю". Су Ман повернулся и холодно посмотрел на нее. "Я почти забыл, как ты выглядишь". "Мань Мань, это очень подло с твоей стороны". "Ты тоже не слишком отличаешься". "Ты, к добру или к худу, взяла меня с собой. Ради тебя я мог бы даже не беспокоиться о своих сыновьях".

"Да, это объясняет их своенравное поведение и угрожающие манеры". "...Вы не должны были быть таким грубым, верно?" После некоторой словесной перепалки красавица погладила свой нос. Если ее сыновья действительно настолько бесперспективны, то она ничего не могла с этим поделать, кроме как признать собственную глупость. "Они, хочешь или нет, тоже твои племянники". "Я их не знаю!" прямо ответил Су Ман. Красавица ущипнула его и выругалась по-испански. Чэн Аня не знала, что сказала красавица, но видела, что Дана не могла удержаться от смеха, в то время как Су Ман холодно смотрел на нее. Казалось, он был особенно недоволен тем, что Дана над ним смеется. Дана, стоявшая в стороне, засмеялась и поклонилась красавице, та кивнула в ответ.

"Добрый человек, кто эта дама?" спросила красавица, когда ее взгляд упал на Чэн Аню. Улыбка красавицы отличалась необыкновенной приветливостью, и Чэн Аня не могла уловить ее, хотя чувствовала себя очень непринужденно. Ее фиолетовые глаза обладали мягким характером, что придавало ее шарму зрелой женщины максимальную выразительность. Ее взгляд не был природным, он был воспитан многолетним опытом. Хотя издали она казалась ровесницей - может быть, в лучшем случае на год-два старше, вблизи можно было понять, что она не молода, так как она не казалась такой юной. Когда человек пережил события, они вместе с крещением временем вылились в другой взгляд, который Чэн Аня по наивности не приняла за взгляд двадцатилетней старушки. "Друг друга", - четко ответил Су Ман, с силой отдернув руку. "Чэн Аня, жена Е Чэня, тайного мастера Врат Дракона".

Чэн Аня догадалась, как пойдет разговор, и впервые была представлена таким образом. Когда третьего молодого господина Е не было рядом, окружающие представляли ее как жену президента An Ning International, а точнее, как госпожу An Ning International. Поскольку ее впервые представили как жену мастера триады, она втайне догадывалась, что красавица находится в одном ряду с Е Вэем и Одиннадцатю - теми, кто принадлежит к подполью. Но она, при всем своем обаянии, мягкости и приветливости, никак не подходила на эту роль. "А. Я была удивлена, когда вы привели с собой даму". Красавица улыбнулась, представившись. "Госпожа Е, приятно познакомиться. Я сестра Су Мана. Можете называть меня сестрой Красавицы". Су Ман холодно хмыкнул. Его сестра-красавица никогда не называла своего настоящего имени, когда представлялась. Почему? В свое время она родила двух дочерей-близнецов, которые еще в младенчестве выделялись своей внешностью.

Отец прекрасной сестры считал, что две его дочери красивы, как цветок и нефрит, и дал им китайские имена Рухуа и Рую, соответственно старшей и младшей дочерям. Старшую дочь, красавицу, звали Су Рухуа. Она ненавидела свое китайское имя и очень обижалась на своего старика. Если бы ей пришлось представляться, она назвалась бы другим именем - София. Чэн Аня была предельно вежлива и мягко улыбнулась. "Привет, сестра Красавица. Можете звать меня просто Аня". Сестра Прекрасная была очень рада, и дворецкий принес еще одну чашку ароматного чая. Чэн Аня была втайне потрясена тем, насколько невероятным был этот мир. Она не ожидала, что у Красавицы Су есть сестра. Экзотическая внешность действительно

передавалась по наследству. "Мань Мань, я не ожидала, что ты будешь таким послушным, чтобы заехать за мной. В кои-то веки я ожидала, что ты меня проигнорируешь". Су Рухуа рассмеялась, размышляя. "Что это с тобой и твоим сыновним благочестием на этот раз?"

Дуэт сестры и брата, несомненно, был телепатическим. Ее догадки о мыслях Су Мана были, в общем-то, верны. Су Ман не обратил на нее внимания и заметил незнакомый предмет. Он подошел к корзине с травами и поднял ее. "Что это за успокаивающая душу трава?" "Я подобрал роскошную красавицу, которая, к несчастью, была безумна до такой степени, что обычные успокоительные средства не помогали. Я мог использовать успокаивающую траву только для того, чтобы успокоить ее, чтобы она не впала в безумие. Это душераздирающее зрелище". "Даже те успокоительные средства, которые вы сумели сформулировать, не помогли?" "Не помогло". Су Рухуа обескураженно нахмурился. "Мэн Мэн, помоги мне осмотреть ее, раз уж ты рядом". "Я не свободен". Су Мэн категорически отказал ей и холодно посмотрел на нее. "Я здесь, чтобы забрать тебя. Собирайся, и мы поедем после обеда". "Ты так торопишься переродиться?" Су Рухуа нарочито загадочно посмотрела на него. "Ты такой не симпатичный. Что с того, что ты просто взглянул на человека, раз уж ты уже здесь?"

"Когда ты заразился такой добротой?" "Ваша сестра уже сорок лет занимается добрыми делами, и по моему лицу можно сказать, что я уже стала похожа на Будду. Твоя сестра никогда не скупится на добрые дела", - спокойно ответила Су Рухуа. Чэн Аня не смогла удержаться от смеха. "Ну и шуточки!" воскликнул Су Ман. Так как этот человек был не при делах, у Су Мана не было времени и особого желания спасти его. "Сегодня уже поздно. Раз мы никуда не торопимся, почему бы вам не задержаться здесь на день-другой перед завтрашним отплытием? Когда мы выйдем в открытое море, нам придется расстаться. Разве ты не хочешь дорожить этим прекрасным семейным временем с сестрой?" Су Рухуа изменила свой подход. "Где же тут радость?" "Ты совсем не милая". Су Рухуа покачала головой. Затем она с ликованием схватила Чэн Аню и произнесла. "Аня, к счастью, ты замужем. Если бы ты не была замужем, ты бы умерла стоя, если бы тебе нравился такой человек, как он". Чэн Аня ошеломленно молчала.

Су Рухуа, казалось, что-то вспомнил, а затем повернулся и посмотрел на Чэн Аню таким взглядом, что Чэн Аня задрожала от страха, что сказала что-то сенсационное. "Аня, почему бы тебе не стать моей невесткой? У меня есть два сына, которые обладают внешностью, фигурой и талантами, которые ты желаешь. Как тебе такой вариант? Не хочешь подумать?" "...Если позволите спросить, вашим сыновьям не меньше десяти лет?" спросила Чэн Аня. Это был вопрос, над которым стоило поразмыслить. Для женщины в возрасте, которая, казалось, предлагала Чэн Аню стать ее невесткой, этот вопрос был просто поразительным. Чэн Аня замолчала... "Моему сыну двадцать лет..." Су Рухуа на мгновение замолчала и занялась подсчетами. "Одному двадцать пять, а двум другим соответственно двадцать шесть и двадцать четыре? Выберите одного из трех и приступайте".

Чэн Аня на мгновение задумалась и вдруг что-то вспомнила. Увидев чудовищный взгляд Су Рухуа, она поняла, о чем хотела спросить. "Позвольте узнать, сколько вам лет?" "Секрет!" Су Рухуа приложила указательный палец к губам. Возраст женщины был секретом. Чэн Аня попыталась представить себе, но не смогла, как двое мужчин в возрасте около двадцати лет могут называть ее мамой. Су Мань кашлянул. "Аня, ты знаешь ее сыновей". "А, так ты знаешь моих сыновей?" Су Рухуа не успела ответить, как Чэн Аня слегка замолчала. "Молодая девушка, у вас плохой вкус, раз вы выходите замуж за человека, не зная моих сыновей". Чэн Аня ошеломленно молчала. Затем она замолчала и беззастенчиво спросила: "Кто твои сыновья?" "Мо Е и Мо Цзюэ", - ответил Су Мань. Чэн Аня поблагодарила себя за то, что не пила, иначе она бы захлебнулась чаем. Как могло случиться, что все так совпало? Она быстро отстранилась от Су Рухуа и подошла к Су Ману. Су Рухуа высоко подняла брови. "Простите, но я вам не нравлюсь?"

Она была очень невинна. Чэн Аня почувствовала себя так, словно ее поразил гром. Это объясняло, почему фиолетовые глаза показались ей очень знакомыми. Мо Цзюэ унаследовал от нее фиолетовые глаза, и они выглядели почти одинаково! Однако в глазах Мо Цзюэ была загадочность, а в глазах Мо Цзюэ - ясность. Чувства, передаваемые глазами, были разными. Боже! Ей хотелось упасть в обморок от этой астрономической шутки. "Это не неприязнь!" быстро ответила госпожа Чэн. "Это поклонение. Я чувствую, что вы действительно достаточно выдающаяся личность, чтобы иметь двух таких замечательных детей". "Что это за любезность? Похоже, что вежливость не является универсальной. Неужели я потеряла связь с высшим обществом после стольких лет отсутствия в мире?" Су Рухуа снова выразила свое сомнение. Глаза Чэн Аня подергивались, но она не произнесла ни слова.

Су Рухуа снова закашлялась, и вдруг из соседней комнаты послышался грохот. Су Рухуа погладила губы и с тревогой посмотрела на улицу. "Эй, Мэн Мэн, иди помоги ей. Я не знаю, сможет ли успокоительная трава сдержать ее безумие. Ты прекрасно знаешь, что я не особенно хороша в этой лиге". "Я не свободна!" Су Ман снова отказал ей, ему было лень работать. "Эй, на этот раз тебе есть о чем меня попросить. Считай, что мы договорились". Су Рухуа прищелкнула языком. "Конечно, без проблем". Губы Су Мана скривились в улыбке. Он достиг своей цели. "Подождите!" Су Рухуа поняла, что попалась на уловку, и крикнула, чтобы он остановился. "Скажи мне. Что именно ты хочешь от меня?"

"Ваши сыновья слишком долго вели разгульный образ жизни, пора вернуть их домой и научить ценностям. Он задержал двух моих сыновей, пусть освободят их", - с холодным видом сказал Красавица Су. Если бы это не взорвалось и не затронуло его, Су Ман мог бы не беспокоиться об этом. Неважно, живы они или мертвы, лишь бы освободили Е Вэя и Одиннадцать. А уж как они устроили хаос - это уже не его дело. Су Рухуа растерялся.